

УДК 159.9:343.81

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-4-233-240

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ*

Е. П. Молчанова¹, О. М. Писарев²

¹ *Томский государственный педагогический университет, Томск*

² *Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск*

Предпринята попытка осмысления изменений психологических состояний человека, связанных со сменой жизненной среды. Рассматривается проблема изучения жизнестойкости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся в реабилитационных центрах. Формулируются актуальные вопросы, связанные с поиском психолого-педагогических путей оказания постпенитенциарной помощи бывшим осужденным. Констатируется факт негативных для человека последствий отбывания уголовного наказания, снижающих уровень жизнестойкости и способствующих маргинализации и стигматизации личности в современном обществе. С учетом происходящих переломных событий в жизни человека акцентируется внимание на необходимости изучения жизнестойкости как значимого ресурса личности, способствующего преодолению трудных жизненных ситуаций. Прослеживается взаимосвязь между уровнем психологической готовности к жизни после освобождения из мест лишения свободы и преодолением препятствий как объективного, так и субъективного характера, что будет являться одной из характеристик жизнестойкости личности. Подтверждается важность исследования проблемы жизнестойкости личности в постпенитенциарный период в контексте построения человеком своего дальнейшего жизненного пути и решения жизненных ситуаций социального характера. Предлагаются дальнейшие шаги, направленные на решение комплекса исследовательских задач в теоретической и практической плоскостях в рамках выбранной для изучения темы.

Ключевые слова: *ресоциализация, жизнестойкость, бывший осужденный, постпенитенциарная адаптация, реабилитационный центр.*

Вопросы постпенитенциарной адаптации осужденных непосредственно связаны и вытекают из проблем исполнений уголовных наказаний. Адаптация к условиям свободы – весьма сложный и противоречивый процесс. Трансформация современных социально-экономических отношений, кризисные явления в жизни общества в значительной степени отразились на неудовлетворительном положении дел, связанных с оказанием постпенитенциарной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Многие исследователи отмечают, что бывшие осужденные относятся к категории людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и отличаются повышенной социальной уязвимостью. Многие из них, оставаясь наедине со своими объективно существующими проблемами, находятся в состоянии агрессивной оппозиции ко всему обществу [1, с. 126].

* Статья написана на основе материалов, полученных в ходе реализации научного проекта «Проект организации VIII Международного молодежного научного форума «Новые форматы транснациональной научно-образовательной деятельности»», осуществляемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-413-701001 р_г).

Анализ последних исследований и публикаций в рассматриваемом поле знаний показывает, что прикладная область отечественной пенитенциарной психологии не в полной мере обладает необходимыми психодиагностическими и коррекционными программами, позволяющими прогнозировать и повышать эффективность ресоциализации личности в постпенитенциарный период. На это указывалось в выступлениях авторов статьи на научных конференциях и форумах. Так, 26–27 апреля 2018 г. в рамках VIII Международного научного форума «Новые форматы транснациональной научно-образовательной деятельности» была организована секция под руководством Е. П. Молчановой «Проблемы и стратегии социальной безопасности в современном полиэтнокультурном пространстве. Вопросы социального и духовно-нравственного становления личности в полиэтнокультурном пространстве» [2], на которой в рамках круглого стола «Социализация и духовно-нравственная абилитация личности в полиэтнокультурном пространстве» обсуждались вопросы, касающиеся в том числе ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание, коррекции жизнестойкости лиц с химической зависимостью разных национальностей, находящихся в реабилитационных центрах.

В рамках социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с бывшими осужденными в их постпенитенциарной реабилитации в целях предотвращения рецидива преступлений необходимы:

- разработка базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности бывших осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество;
- содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению граждан, участие общественности в психолого-педагогическом сопровождении, помогая усвоению ими основных социальных функций для успешной адаптации в обществе после освобождения [3].

Исполнение уголовного наказания – это не превращение осужденного в объект насилия, а процесс возвращения социально деформированной личности к социально адаптированной жизнедеятельности. Это вытекает из целей уголовно-исполнительной политики современной России, которая ориентирована на гуманное отношение к правонарушителям. В этой связи актуальным является вопрос о необходимости поиска различных путей обеспечения ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, испытывающих сегодня острую потребность в получении постпенитенциарной помощи – материальной, юридической, медицинской. Не менее важной является психологическая помощь, поскольку социальная адаптация лиц, освобождаемых из пенитенциарных учреждений, предполагает как позитивные изменения личности правонарушителя, так и коррекцию системы его общественных связей и отношений в микро- и макросреде [4, с. 50].

К сожалению, те трудности, с которыми сталкиваются отбывшие наказание, решаются в обществе сложно. Неустроенный социальный быт, проблемы трудоустройства, недоверие социума не способствуют позитивной адаптации, на что указывал еще в начале XX в. русский ученый-юрист С. В. Познышев [5, с. 149–150].

Установление несоответствия у освободившихся граждан своих актуальных потребностей и возможностей с объективной реальностью, доминирование отрицательных переживаний часто приводят к формированию социальной дезадаптации и возможной дальнейшей криминализации уже в постпенитенциарный период [6, с. 100]. Как раз этот временной отрезок, по мнению Н. А. Крайновой, является наиболее сложным, поскольку адаптация освобожденных с нерешенным комплексом уже перечисленных нравственных, психологических и практических проблем будет препятствовать возвращению отбывших уголовные наказания лиц к полезной деятельности [7, с. 11–12].

Однако сегодня можно наблюдать, что социальное обособление, о чем свидетельствует закрытость проблем возвращения в нормальную жизнь бывших осужденных, порождает отношение к ним как к чуть ли не изгоям. Современное российское общество не готово психологически и организационно принять лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, в свои ряды без оглядки на их тюремное прошлое. Это приводит к стигматизации и дальнейшей маргинализации личности, которая при смене одной социокультурной среды на другую может проходить для человека крайне болезненно. Особенно это касается отдельных категорий лиц, имеющих алкогольную и химическую зависимости, ВИЧ-позитивных, без определенного места жительства. Трудности процесса возвращения к жизни на свободе ведут к конфликту с социумом на разных уровнях и, как итог, совершению повторных преступлений, то есть к срыву постпенитенциарной ресоциализации [8, с. 63]. К этому следует добавить, что «тюремное прошлое» освободившихся из мест лишения свободы играет для работодателей куда более значимую роль, а потому отказ в приеме на работу испытывает едва ли не каждый, кто прошел такой этап в жизни, как тюремное заключение. Негативные стереотипы, сложившиеся в массовом сознании россиян в условиях отсутствия действенной системы помощи со стороны государства лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, негативно влияют на формирование благоприятной социальной среды для эффективного завершения процесса исправления бывшего заключенного, а ведь именно эта цель заложена в основу функционирования пенитенциарной системы [9, с. 17]. Следовательно, требуется выявить те личностные качества, которые могут способствовать преодолению пенитенциарного и постпенитенциарного стресса, сохранению здоровья, оптимального уровня работоспособности и активности в новых, зачастую трудных жизненных условиях [10, с. 83].

В этой связи представляется актуальным следующее положение: переломное жизненное событие (освобождение из пенитенциарного учреждения) является для гражданина пробой на социальную выносливость. Именно этим продиктован интерес к такому качеству, как жизнестойкость, применительно к человеку, освободившемуся из мест лишения свободы. Необходимость изучения жизнестойкости приобретает особое значение и связана не только с преодолением человеком кризисных явлений в социально-экономической жизни общества, требующим радикального переосмысления деятельности государственных институтов, в том числе правоохранительных органов, но и понимания важности формирования широких социальных связей и отношений, которые в совокупности определяют духовный мир человека, его установки, ценностно-нормативную базу, картину жизненного мира.

Американский психолог Сальваторе Мадди считал, что понятие «hardiness» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события [11]. Действительно, в ходе исследований было установлено, что жизнестойкость человека связана с возможностью преодоления различных стрессов, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом, самоэффективностью и субъективной удовлетворенностью собственной жизнью [12, с. 23].

Согласно взглядам Мадди, человек постоянно совершает выбор: «выбор прошлого» (привычного и знакомого) или «выбор будущего» (нового, неопределенного и непредсказуемого). Жизнестойкость в этом процессе является необходимым ресурсом, на который человек может опереться при выборе будущего с его неизвестностью и тревогой, обеспечивающего получение нового опыта и создающего определенный потенциал и перспективу для личностного развития [13, с. 24]. В постпенитенциарный период для человека является важным, насколько способен он справиться с трудностями и изменениями жизни. По мне-

нию Д. А. Леонтьева, жизнестойкие убеждения, с одной стороны, влияют на оценку ситуации – благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на ситуацию она воспринимается как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей [14, с. 6], поскольку у жизнестойкого человека наблюдается готовность извлекать опыт из сложившихся ситуаций, конструктивно действовать в ситуации неопределенности [15, с. 153]. Можно выдвинуть предположение, что жизнестойкость – это особый паттерн смысловых установок, ценностных ориентаций и практических навыков и умений, позволяющих превратить изменения в возможности.

Наиболее отчетливо это можно наблюдать в результате смены жизненной среды. В ситуации освобождения человек переживает чувства восторженности в сочетании с повышенным фоном настроения, что зачастую связано с идеализацией жизни на свободе. Однако эйфория после выхода из мест лишения свободы достаточно быстро спадает, оставляя уже бывшего осужденного один на один с социальной действительностью. Вопрос заключается в том, что не каждый способен реально оценить ожидающие или уже возникшие сразу после освобождения жизненные трудности, выработать различные приемы приспособления к трудным жизненным условиям, переосмыслить собственные личностные особенности [16, с. 15], что для определенной части освобожденных может оказаться непреодолимым. Это негативным образом отражается на психологических характеристиках бывших осужденных: слабая сопротивляемость жизненным трудностям; неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику; излишняя эйфория, переходящая резко в отчаяние, изолированность, отчужденность и неприязнь к другим людям; психическая дезорганизация, ощущение бессмысленности существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям. В этой связи уровень жизнестойкости лиц в постпенитенциарный период будет определяться препятствиями не столько объективного, сколько субъективного характера, в том числе психологической готовностью/неготовностью к жизни после освобождения – от выстраивания социально позитивного, законопослушного образа жизни до срывов и возвращения к криминальной деятельности.

Через призму освещаемой проблемы хотелось бы обратить особое внимание на актуальность оказания различных видов помощи бывшим осужденным в процессе их адаптации к жизни на свободе. Сегодня это находит все больший интерес у многих квалифицированных специалистов и практических работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность в диаде отношений «человек – человек».

Во многих регионах нашей страны идет формирование и развитие актуальных направлений постпенитенциарной помощи, которое заключается в создании общественных организаций, объединений, фондов, прямой задачей которых является оказание комплексного содействия лицам, отбывшим наказание, в трудоустройстве, нахождении жилья, оказании психологической и по возможности материальной помощи. При этом помимо государственных организаций, часто специализирующихся в узком направлении деятельности, существует ряд некоммерческих организаций, основной задачей которых является многопрофильная помогающая деятельность по ресоциализации социально уязвимых граждан в законопослушное общество. Существование подобного рода организаций диктуется необходимостью удовлетворения специфических потребностей общества или его части. При этом отдельные организации находятся в сложных взаимоотношениях, характеризующих полиаспектность социальной жизни [17, с. 120–121].

За последние годы во многих регионах страны, в том числе и в Томской области, появилось большое количество реабилитационных центров, созданных на благотворительной основе и имеющих свою специфику [18, с. 176]. Первые центры такого типа создавались,

используя опыт других стран (США, Великобритании, Нидерландов), в основе которого лежал религиозный опыт (программы «12 шагов. Анонимные алкоголики», «Жестокая любовь», «Дорога к дому»). Главным условием функционирования подобного рода центров является наличие определенной сплоченной группы, сообщества, которое принимает освоенного в свою среду, требуя, в свою очередь, от него соблюдения своих установленных схем жизнедеятельности [19, с. 260]. Актив центров – это химически зависимые люди, прошедшие путь отбывания наказания, реабилитации, желающие помочь другим. Центры реализуют соответствующие программы реабилитации, важными элементами которых является поддержание здорового образа жизни посредством трудовой адаптации, а также психологическое сопровождение, направленное в том числе на повышение жизнестойкости, которая выступает в данном случае необходимым личностным ресурсом, позволяющим справиться с трудными жизненными ситуациями. Как правило, цели и задачи программ основаны на общечеловеческих ценностях: стремлении к взаимопомощи, добру и любви к людям, находящимся подчас в безвыходном положении. Это позволяет находящимся в центрах людям во многих случаях обойти сторону непонимания между ними и обществом.

Наша практика показывает, что каждый третий бывший осужденный в реабилитационных центрах неоднократно бывал и в других подобных местах. К сожалению, для определенной части людей (например, имеющих наркотическую, алкогольную зависимости) нахождение в таком центре является временной передышкой перед дальнейшим продолжением криминальной жизни, что может указывать на низкий уровень жизнестойкости. Например, добровольность пребывания наркоманов из числа бывших осужденных в реабилитационном центре в большей степени связана с желанием родственников, членов семьи и в меньшей степени с личностным желанием самого клиента. Опрос клиентов центра показал, что каждый второй был недоволен тем, что его желание находиться или не находиться в центре не было учтено. Это способствовало возникновению ряда сложностей в адаптации к условиям содержания в центрах, что также может являться маркером, указывающим на низкий уровень жизнестойкости химически зависимых лиц, отбывших уголовное наказание.

В этой связи знание личностных качеств лиц из числа бывших осужденных, особенностей их поведенческих мотивов, жизненных установок поможет снять напряжение в коллективе центра, укрепить позитивные отношения, снизить возможность конфликта.

Вышесказанное позволяет определить дальнейшее направление в решении комплекса следующих исследовательских и практических задач в контексте изучаемой проблемы:

1. Исследование характерологических черт лиц, освободившихся из мест лишения свободы, уровня жизнестойкости человека в социокультурном пространстве центра.

2. Разработка на основе полученных данных психокоррекционной программы (цикла тренинговых занятий) по укреплению жизнестойкости бывших осужденных с целью дальнейшего развития их потенциальных возможностей, сильных сторон, которые будут способствовать их жизненным самоопределению и самореализации.

Таким образом, можно резюмировать, что изучение жизнестойкости лиц, освободившихся из мест лишения свободы, имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение. Благодаря реализации мероприятий по оказанию постпенитенциарной помощи, направленных на формирование и развитие жизнестойкости, человек сможет оценивать жизненные проблемы и принимать реальные решения. Присущие жизнестойкой личности чувства общности, взаимоподдержки, взаимопомощи будут указывать на ее максимальную включенность в формирование новых социальных отношений с окружающими, выстраивание своих жизненных перспектив, что в конечном итоге должно позитивно отразиться на дальнейших жизненных событиях человека.

Список литературы

1. Мина И. Н. Анализ проблем социальной реабилитации граждан, освобожденных из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 126–131.
2. Ахметова Л. В. Международный молодежный научно-культурный форум как творческая форма НИРС/УИРС по психолого-педагогическим наукам // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. С. 6–23.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (с изменениями от 23.09.2015 г. № 1877-р). URL: http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663 (дата обращения 25.06.2018).
4. Михайлов А. Н. Социально-психологические проблемы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 47–51.
5. Познышев С. В. Уголовное право: Учение о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению. М., 1910. 203 с.
6. Писарев О. М. Теоретические аспекты исследования проблемы маргинальности личности осужденного в закрытой системе // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 96–102.
7. Крайнова Н. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2015. 102 с.
8. Цветкова Н. А., Дурова Е. А. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарной ресоциализации мужчин, отбывающих наказания в исправительном учреждении по второй судимости // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 62–69.
9. Абуталипов А. Р. Ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы в междисциплинарном поле социально-гуманитарного знания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 15–20.
10. Быстрова Т. В. Психологическая характеристика содержания жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 78–83.
11. Мадди С., Кошаба-Мадди Д. (видеозапись). Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг // Авторский семинар с русским переводом. М., 16 июня 2002 г. (120 мин).
12. Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практ. конгрессов Третьего Всерос. форума «Здоровье нации – основа процветания России». Т. 3, ч. 1. М., 2007. С. 23–25.
13. Богомаз С. А., Баланев Д. Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психол. журн. 2009. № 32. С. 23–28.
14. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
15. Волобуева Н. М., Сережко Т. А. Жизнестойкость и религиозность как ресурсы современного человека в трудных жизненных ситуациях // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 24 (221), вып. 28. С. 151–158.
16. Харламенкова Н. Е. Личность и преодоление трудных жизненных ситуаций // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 10–18.
17. Шелехов И. Л., Белозерова Г. В. Взаимодействие систем «личность–социум» // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. № 3 (17). С. 117–126.
18. Молчанова Е. П. Проблемы адаптации бывших осужденных в условиях реабилитационных центров химически зависимых лиц // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Межрег. научн-практ. конф., Томск 20–21 апреля 2017 г. / под общ. ред. В. А. Уткина. Вып. 5. Томск: Офсет ЦЕНТР, 2017. С. 175–178.
19. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 275 с.

Молчанова Елена Павловна, кандидат психологических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alenamolchanov@yandex.ru

Писарев Олег Михайлович, кандидат психологических наук, доцент, Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России (ул. Говорова, 10, Томск, Россия, 634057). E-mail: olbig@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 04.07.2018

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-4-233-240

ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHO-PEDAGOGICAL STUDY OF THE PERSON'S HARDINESS IN POST-PENITENTIARY ADAPTATION PERIOD

E. P. Molchanova¹, O. M. Pisarev²

¹ *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

² *Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation*

An attempt of judgment of changes of the psychological states of the person connected with the change of the vital environment is made. The problem of studying hardiness of the persons released from places of detention and those in rehabilitation centers is considered. The topical issues connected with the search of psycho-pedagogical ways of rendering the post-penitentiary help to the former convicts are formulated. The fact of the consequences of serving of criminal penalty, negative for the person, reducing the level of hardiness and promoting marginalization and stigmatization of the personality in modern society is established. Taking into account the ongoing turning points in human life, attention is focused on the need to study vitality as a significant resource for the individual, contributing to overcoming difficult life situations. There is a correlation between the level of psychological readiness for life after release from places of detention and overcoming obstacles of both objective and subjective character, which will be one of characteristics of hardiness of the personality. The importance of researching the problem of a person's hardiness in the post-penitentiary period in the context of creation by the person of the further course of his further life path and solving life situations of a social nature is confirmed. The further steps directed to the solution of a complex of research tasks in the theoretical and practical terms within the subject chosen for studying are offered.

Key words: *resocialization, hardiness, former convict, post-penitentiary adaptation, rehabilitation center.*

References

1. Minina I. N. Analiz problem sotsial'noy reabilitatsii grazhdan, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody [Analysis of ex-prisoners' social rehabilitation problems]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo – Penal Law*, 2015, no. 2 (20), pp. 126–131 (in Russian).
2. Akhmetova L. V. Mezhdunarodnyy molodezhnyy nauchno-kul'turnyy forum kak tvorcheskaya forma NIRS/UIRS po psikhologo-pedagogicheskim naukam [International Youth Scientific and Cultural Forum as a creative form of the R & D on psychological and pedagogical sciences]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2014, no. 4, pp. 6–23 (in Russian).
3. *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14.10.2010 № 1772-r (s izmeneniyami ot 23.09.2015. № 1877-r)* [The concept of development of Penal system of the Russian Federation until 2020 approved by the order of the Government of the Russian Federation of 14.10.2010. №. 1772-r (with changes of 23.09.2015 №. 1877-r)] (in Russian). URL: http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663. (accessed 25 June 2018).
4. Mikhaylov A. N. Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy lits, osvobodivshichikhsya iz mest lisheniya svobody [Socio-psychological problems of releasing prisoners]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2016, vol. 4, pp. 47–51 (in Russian).
5. Poznyshchev S. V. *Ugolovnoye pravo: Ucheniye o prestupnike, o karatel'nykh merakh i o primenenii nakazaniya k prestupleniyu* [Criminal law: The doctrine about the criminal, punitive measures and about application of punishment to crime]. Moscow, 1910. 203 p. (in Russian).
6. Pisarev O. M. Teoreticheskiye aspekty issledovaniya problem marginal'nosti lichnosti osuzhdennogo v zakrytoy sisteme [Theoretical aspects of research of the problem of marginality of the person convicted in a closed system]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2016. vol. 3, pp. 96–102 (in Russian).

7. Kraynova N. A. *Kriminologicheskiye i ugovovno-pravovyye problemy resotsializatsii osuzhdennykh v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom* [Criminological and criminal and legal problems of resocialization of convicts in the Russian Federation and abroad]. Saint Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2015. 102 p. (in Russian).
8. Tsvetkova N. A., Durova E. A. Sredovyye i lichnostnyye factory sryva postpenitentsiarnoy resotsializatsii muzhchin, otbyvayushchikh nakazaniya v ispravitel'nom uchrezhdenii po vtoroy sudimosti [Environmental and personal factors of breakdown of post-penitentiary re-socialization of serving second conviction men]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2017, vol. 1, pp. 62–69 (in Russian).
9. Abutalipov A. R. Resotsializatsiya osvobozhdennykh iz mest lisheniya svobody v mezhdistseplinarnom pole sotsial'no-gumanitarnogo znaniya [Resocialization released from places of detention to the interdisciplinary field of social and humanitarian knowledge]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2016, vol. 6-7, pp. 15–20 (in Russian).
10. Bystrova T. V. Psikhologicheskaya kharakteristika sodержaniya zhiznestoykosti u osuzhdennykh s dlitel'nymi srokami otbyvaniya nakazaniya [Hardiness and its interconnection with social and demographic characteristics of long-term imprisonment convicts]. *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye – Bulletin of Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2014, vol. 4 (28), pp. 78–83 (in Russian).
11. Maddi S., Koshaba-Maddi D. (Videozapis' [videorecording]): Zhiznestoykost', eye diagnostika i trening [Hardiness, its diagnostics and training]. *Avtorskiy seminar s russkim perevodom* [Author's seminar with Russian translation]. Moscow, 16 June 2002 (120 minutes) (in Russian).
12. Bogomaz S. A. Zhiznestoykost' cheloveka kak lichnostnyy resurs sovladaniya so stressami i dostizheniya vysokogo urovnya zdorov'ya [Hardiness of the person as a personal resource of a coping with stresses and achievements of high level of health]. *Materialy nauchno-prakt. kongressov Tre't'yego Vseros. foruma "Zdorov'ye natsii – osnova protsvetaniya Rossii". T. 3, ch. 1* [Materials of scientific and practical congresses of Third All-Russian forum «Health of the Nation – a Basis of Prosperity of Russia». Vol. 3, part 1]. Moscow, 2007. Pp. 23–25 (in Russian).
13. Bogomaz S. A., Balanev D. Yu. Zhiznestoykost' kak component innovatsionnogo potentsiala cheloveka [Hardiness as a component of individual innovation potential]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2009, no. 32, pp. 23–28 (in Russian).
14. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoykosti* [Hardiness test]. Moscow, Smysl Pub., 2006. 63 p. (in Russian).
15. Volobueva N. M., Serezhko T. A. Zhiznestoykost' i religioznost' kak resursy sovremennogo cheloveka v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Hardiness and religiousness as resources of modern man in difficult situations]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2015, vol. 24 (221), issue 35, pp. 151–158 (in Russian).
16. Kharlamenkova N. E. Lichnost' i preodoleniye trudnykh zhiznennykh situatsiy [Personality and coping with difficult life situations]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2014, vol. 3, pp. 10–18 (in Russian).
17. Shelekhov I. L., Belozerova G. V. Vzaimodeystviye sistem «lichost'–sotsium» [Interaction of systems «personality» – «society»]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 3 (17), pp. 117–126 (in Russian).
18. Molchanova E. P. Problemy adaptatsii byvshikh osuzhdennykh v usloviyakh reabilitatsionnykh tsentrov khimicheski zavisimyykh lits [Problems of adaptation of the former convicts in the conditions of the rehabilitation centers of chemically dependent persons]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo: materialy Mezhhreg. nauchno-prakt. konf., Tomsk 20–21 aprelya 2017. Pod obshch. red. V. A. Utkina. Vyp. 5* [Penitentiary system: pedagogics, psychology and law: materials of the interregional scientific and practical conference, Tomsk 20–21 April 2017. Ed. by V. A. Utkin. Issue 5]. Tomsk, Ofset TSENTR Publ., 2017. Pp. 175–178 (in Russian).
19. Baranov Yu. V. *Stadii resotsializatsii osuzhdennykh v svete novykh sotsiologo-antropologicheskikh vozzreniy i sotsial'noy filosofii* [Stages of resocialization of convicts in the light of new sociology-anthropological views and social philosophy]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr "Press" Publ., 2006. 275 p. (in Russian).

Molchanova E. P., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: alenamolchanov@yandex.ru

Pisarev O. M., Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (ul. Govorova, 10, Tomsk, Russian Federation, 634057). E-mail: olbig@sibmail.com